

Юань Цзин и в самом деле приехал не один. Его сопровождали Чэнь Цзяньхуа и Ма Лили — молодые супруги, только что официально зарегистрировавшие свой брак. Оба они поступили в пекинские университеты и теперь, помимо явки на регистрацию, преследовали ещё одну важную цель: муж вез Лили знакомиться с родителями.

Поначалу она держалась уверенно, но чем ближе поезд подходил к столице, тем сильнее её охватывал мандраж. Девушка всё гадала: какой характер у свёкра со свекровью? Легко ли будет с ними поладить? Не возмутятся ли они её порой слишком бойкому нраву?

— Как думаешь, нас кто-нибудь встретит? — с тревогой спросила она мужа.

Цзяньхуа ответил с привычной беспечностью:

— Скорее всего, нет. Все либо на работе, либо с детьми возятся. Не переживай, я Пекин как свои пять пальцев знаю, не дам тебе заблудиться.

Ма Лили облегчённо выдохнула, но в глубине души почувствовала укол разочарования и сердито зыркнула на супруга. Юань Цзин, наблюдая за ними, лишь с улыбкой качнул головой. Он не сомневался: такая женщина приживётся где угодно. Юноша помнил, как она, будучи изнеженной шанхайской девчонкой, приехала в их производственную бригаду и нашла в себе силы приспособиться к суровой деревенской жизни.

— Брат Цзян встретит нас на вокзале, — успокоил он друзей. — Так что без присмотра не останемся.

— О? Брат Цзян? Он в Пекине? — изумлённо воскликнул Цзяньхуа. — Почему я об этом не знал?

— Ты был слишком занят свадьбой и банкетам, когда бы тебе интересоваться другими делами? — подколот его Юань Цзин.

— Ну ладно, ладно. Всё равно он пишет тебе так часто, что ты в курсе каждого его шага. Здорово, что он нас заберёт!

Выйдя из вагона, они влились в людской поток. Едва оказавшись на привокзальной площади, путники завертели головами и тут же заметили мужчину, который, работая локтями, пробивался им навстречу против течения толпы.

— Юань Цзин! Сюда! — крикнул он.

— Брат Цзян, я здесь! — юноша, просияв, поспешил навстречу.

Цзян Циншань пришёл к выходу заранее. Когда толпа хлынула из дверей вокзала, он мгновенно выхватил взглядом Юань Цзина — тот всегда, при любых обстоятельствах, казался ярче и заметнее всех остальных. За два года разлуки молодой человек, кажется, стал ещё привлекательнее.

Оказавшись рядом, мужчина уже не видел никого вокруг. В этот миг он больше всего на свете желал сгрести Юань Цзина в охапку и сжать так крепко, чтобы тот растворился в его плоти и крови. Ему стоило огромных усилий сдержаться, но его взгляд — обжигающий, полный неприкрытой страсти — выдавал всю ту бездонную тоску и нежность, что копились в сердце эти долгие два года.

— Ха-ха! Брат Цзян! Это и вправду ты! — рядом подпрыгнул Цзяньхуа и едва не кинулся приятелю на шею.

Тот даже не посмотрел в его сторону; он едва не отшвырнул помеху на рефлексах, но в последний момент осознал, кто это. Увидев физиономию наглеца, Циншань скрипнул зубами, прикидывая, когда бы выбрать момент и проучить этого парня.

— Ты тоже умудрился поступить в Пекин? — процедил он сквозь зубы.

— А то как же! Я вернулся! Смотри, это моя жена, она тоже поступила в столичный вуз. Брат Цзян, неужели ты не знал? — Цзяньхуа так и сыпал восклицаниями, выставляя Лили напоказ, словно ценный трофей.

— Ты разве писал мне об этом? — парировал Цзян Циншань.

Цзяньхуа в замешательстве почесал затылок и рассмеялся:

— Ой, забыл, совсем забыл... Я думал, Юань Цзин упомянет об этом в своём письме.

— Прости, я тоже об этом позабыл, — Юань Цзина явно забавляла эта ситуация.

— Циншань! Наконец-то я тебя нашёл! Ну ты и рванул, только тебя и видели, — послышался голос Тао Юнго, который наконец-то продрался сквозь толпу, изрядно вспотев. — Хорошо, что я узнал Образованного юношу Цзи. Образованный юноша Цзи, добрый день. Помните меня?

Тао Юнго приветливо кивнул. Про себя он невольно вздохнул: теперь понятно, почему сердце друга так намертво прикипело к этому парню. Небо явно было благосклонно к Юань Цзину: годы в деревне не только не состарили его, но и сделали лишь краше. Он возмужал и стал настолько заметным, что в нём было совершенно невозможно узнать человека, который несколько лет гнул спину на полях.

— Помню, конечно помню, товарищ Тао. Но теперь зовите меня просто Юань Цзином.

— Договорились. Тогда зови меня Юнго, как Циншань. Или, если хочешь, Братом Юнго, — собеседник потянулся было за вещами юноши. — Машина припаркована снаружи, только вас и ждём.

— Просто Юнго. Или по имени-фамилии — Тао Юнго, — тут же вклинился Цзян Циншань, поправляя товарища. Никаких «братьев» он терпеть не собирался. — Я сам понесу вещи Юань Цзина. А ты помоги Цзяньхуа и его супруге, вы всё равно знакомы.

— Ха-ха, а мы и не против! Брат Тао, выручай! — Цзяньхуа, не мудрствуя лукаво, всучил ему чемоданы Лили.

Тао Юнго, посмеиваясь, принял ношу и повёл семейство к выходу, давая Цзян Циншаню и Юань Цзину возможность поговорить наедине.

Мужчина посмотрел на Юань Цзина, и черты его лица мгновенно смягчились.

— Кажется, ты подрос на несколько сантиметров. Раньше едва доставал мне до подбородка, а теперь — до самого носа.

— Правда? Я и сам чувствую, что вытянулся. Старые брюки стали коротки, тётушка сшила мне новые перед самым отъездом. Кстати, я уговаривал её поехать в Пекин вместе с нами, но она наотрез отказалась. Брат Цзян, попробуй ты её убедить. Оставлять её там одну совсем беспокойно. И ещё... как дела с жильём? Есть новости?

Циншань и сам переживал за мать. Хоть за ней и присматривали родственники, это было совсем не то же самое, что жить вместе.

— Как только здесь обустроимся, я сам с ней поговорю, — пообещал он. — Да, чуть не забыл... Юань Цзин, ты не хочешь заглянуть домой? Насчёт твоего отца — Юнго навел справки. Похоже, он скоро сможет вернуться.

<http://bllate.org/book/15835/1436495>